

Глава 17: После встречи с Фитцем и Симмонс!

«Врум-врум...»

В ночи рев мотора мотоцикла был особенно слышен.

Ревущий шум мотора резко оборвался. Лион, наконец-то, вернулся из Вашингтона в Нью-Йорк после многочасовой дороги. Он прибыл домой.

Он поставил свою серебристую Ямаху ФЗ-6Н в гараж и повесил ключ на крючок, расположенный на стене.

Он ступал на деревянный пол, шаги по которому отзывались скрипом. Слышались голоса соседей, которые наслаждались вкусным ужином.

Однако посторонние звуки не могли помешать Лиону погрузиться в воспоминания.

Поездку в штаб-квартиру Трайдент можно было считать чрезвычайно плодотворной.

Ему не только посчастливилось встретиться с потрясающей Марией Хилл, но и удалось осмотреть территорию штаб-квартиры.

Более того, в момент прогулки по территории, он неожиданно встретил знаменитый дуэт ученых ЩИТа - Фитц-Симмонс.

Для Лиона прошедший день был, безусловно, тем днем, который стоит отметить.

Думая об этом, он вдруг нахмурился и остановился.

Он стоял перед дверью своей квартиры.

Из нее доносились еле слышные звуки и внутри горел свет. Это значило лишь одно - в квартире кто-то есть!

Лион судорожно начал перебирать в голове, кто бы это мог быть.

Вскоре он просчитал все возможные варианты и пришел к наиболее вероятному заключению: «Это были люди Гидры?!»

При этой мысли его рука машинально потянулась к кобуре, но наткнулась на пустоту.

Лион понял, что у него нет оружия.

«Черт!» - прошептал Лион, но решил не возвращаться в гараж за оружием. Он медленно присел и извлек тонкий ножик из-под коврика у двери квартиры.

Будучи новоиспеченным агентом, нужно заранее продумывать один-два плана.

Лион с сосредоточенным лицом стоял перед дверью, сжимая в руке нож, левой рукой он аккуратно повернул дверную ручку, стараясь не провоцировать лишних звуков, чтобы не спугнуть «преступника».

Как он и ожидал, дверь, которую он запирает перед отъездом, оказалась открыта.

Едва толкнув ее, Лион тут же увидел «преступника», стоявшего в гостиной.

В этот же момент «взломщик» заметил бесшумно входящую в квартиру фигуру.

Благодаря освещению обоим удалось хорошо разглядеть друг друга.

«Лион?!»

«Дядя Фил?!»

Пять минут спустя.

«Ха-ха-ха...»

Лион и Фил сидели в столовой комнате. Лион кусал пиццу, а Фил смеялся что есть силы.

«Ладно, ты смеешься уже несколько минут, пицца остывает...». Затем он взял кусочек и набил полный рот.

Фил совсем не выглядел сердитым. Напротив, пицца доставляла ему удовольствие.

«Я не ожидал, что твоя бдительность окажется на таком высоком уровне. Было действительно мудрым решением перевести тебя в ЩИТ!» - сказал Фил, кусая пиццу.

«Ну ты и даёшь!»

Лион нахмурился и проговорил с негодованием: «Кто бы тебя не надоумил приходить ко мне без предупреждения, ты должен знать, что у меня в руке уже был нож!»

Фил что-то сказал в ответ, и Лион вспомнил, что так и не поинтересовался о цели его визита.

«То есть ты просто так явился без предупреждения, принес мою любимую пиццу с беконом. Что-то всё-таки случилось?»

Неудивительно, что Лион что-то подозревал. Внезапное появление Филадельфии в его доме выглядело необычно.

Однако, как выяснилось, он преувеличивал.

Фил взглянул на него с долей сомнения и затем улыбнулся. «Где бы ты ни был, я хочу иметь возможность видиться со своим племянником, мне для этого нужно чье-то разрешение?»

«И то правда», - Лиону нечего было возразить.

«Я проходил мимо пиццерии, вдруг вспомнил, что ты только что вступил в ЩИТ, а мы с тобой так это дело и не отметили. Поэтому я решил взять твою любимую пиццу с беконом и отпраздновать с тобой.

Более того, я дал обещание твоим родителям, что позабочусь о тебе!»

Последнюю фразу Фил произнес с особой твердостью.

Когда он затронул тему про родителей Лиона, на его лице невольно отразилась грусть.

Лион положил руку на руку Коулсона, чтобы приободрить его:

«Знаю, мой любимый дядя».

Перед переходом души Лиона его родители погибли в крупной автокатастрофе. Поэтому юный Лион был по сути сиротой.

К счастью, о нем позаботился дядя Фил, и сделал всё, чтобы Лион не испытывал трудностей.

После того как Джонатан заменил Лиона, первым человеком, с кем ему пришлось общаться, был Фил.

Спустя три года Фил являлся для Лиона единственным в этом мире, кого он мог считать своим родственником.

Поэтому все эти воспоминания из прошлого и грусть на лице Фила вызвали у Лиона сочувствие.

Чувствуя поддержку Лиона, Фил быстро пришел в себя и снова стал привычным родным дядей!

«Всё в порядке?»

«Как складываются взаимоотношения с твоими коллегами?»

Все банальные вопросы посыпались, как артиллерийские снаряды, и Лион не мог от них отделаться.

Он быстро утомился.

Лион хотел было сказать: «Дядя, может быть, хватит с расспросами?»

Но не сказал. Лион ведь считал дядю единственным родственником.

Фил, даже если и знал, что не стоит задавать так много вопросов, всё равно чувствовал своим долгом поинтересоваться. И это превращало его из старого доброго дядюшки в подозрительную жену.

Однако ощущение заботы было всё равно приятно.

По крайней мере, для Лиона, который не до конца чувствовал себя своим в этом мире. Но такая забота Коулсона помогала ему адаптироваться быстрее.

Лион совсем не ожидал, что после житейских вопросов Фил перейдет к разговору о работе.

Например, он говорил: «Тебе стоит усердно работать, директор Фьюри многого от тебя ожидает...»

«Работая под началом агента Бартона, усердно учись, изучай русский язык, изучай другие языки, что очень пригодится для твоих будущих миссий...»

«Ситуация в последнее время была нестабильной. В Бразилии военные направили эскадрилью вертолетов, чтобы выследить доктора. На Ближнем Востоке главнокомандующие руководят ожесточенными боевыми действиями. В засаде там сейчас скрываются несколько агентов.

Многие погибли на войне...»

Эта информация помогла Лиону лучше понять текущее положение дел, а также предположить, о ком именно шла речь.

Например, о докторе, за которым вели слежку военные.

«Бедный Мистер Бэннер...»

<http://tl.rulate.ru/book/26467/595955>